

Молодость

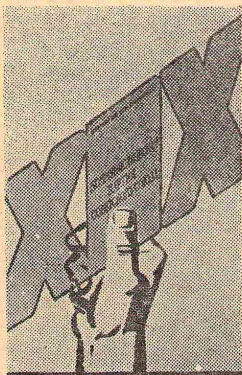
ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФСОЮЗНЫХ КОМИТЕТОВ
ОМСКОГО ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДИНИСТИТУТА имени А. М. ГОРЬКОГО

НАВСТРЕЧУ XIX ВСЕСОЮЗНОЙ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

21 АПРЕЛЯ в педагогическом институте прошло собрание с повесткой «О дальнейшем развитии самоуправления в учебных заведениях Центрального района». В нем приняли участие более 200 студентов, преподавателей, представителей партийных, комсомольских, профсоюзных организаций вузов: технологического, педагогического, медицинского; техникумов: сельскохозяйственного, автотранспортного, финансового, финансово-экономического, технологического, кооперативного; медицинского училища № 3 и профессионально-технического училища № 57. Разговор получился заинтересованным, деловым. Равнодушных не было. Это и понятно: проблема развития самоуправления волновала всех присутствующих. Взгляды на нее были самые разные. Одни предлагали самоуправление (управление собой),

другие — соуправление, третьи — отвергли и то, и другое. Предпочтение было отдано студентам педагогического института, которые, по мнению большинства участников собрания, нашли свою «изюминку» в этой важной проблеме. Вот их мнение: студенты, преподаватели, сотрудники составляют единый коллектив единомышленников, объединенных решением главной задачи — подготовкой высококвалифицированного, широко образованного специалиста. И поэтому не может быть студенческого или преподавательского самоуправления. Возможно лишь самоуправление всего коллектива.

Обсуждение о развитии самоуправления с учетом своей специфики будет продолжено во всех учебных заведениях Центрального района.

А. А. Смолин, инструктор Центрального райкома партии:

— Вся работа по самоуправлению в учебных заведениях нашего района находится в стадии развития. Давайте поразмышляем об этой проблеме. В роли ведущих сегодня студентка пятого курса технологического института Оксана Комова и заместитель декана физического факультета педагогического института Виктор Иосифович Ровкин.

В. И. Ровкин:

— Проблема самоуправления не дана моде. Это мнения демократии и гласности, основная генеральная линия в работе вузов, техникумов, училищ... С моей точки зрения, самоуправление рассчитано не на год, три или пять, а на длительный срок.

Расскажу о самоуправлении на физическом факультете. Им мы занимаемся два года. При парткоме работала специальная комиссия по самоуправлению. В нее входили студенты, преподаватели, члены комитета ВЛКСМ. Часто собирались и много спорили. На первый взгляд казалось, что толку от этого не было, но постепенно вырабатывалась общая позиция, общие принципы. В результате выработали общее положение о самоуправлении в институте. В нем не записано, что это положение о студенческом самоуправлении. Мы считаем, что не может быть студенческого самоуправления, как не мо-

жет быть и самоуправление преподавателей. Возможно лишь самоуправление всего коллектива. Мы создали положение о самоуправлении. На общем со-

сать заявление об увольнении.

После бурных обсуждений ввели мы на факультете зачетную неделю. Есть небольшие изменения во

зачетную неделю. Решение проводить ее приняли в феврале 1988 года. Время выкраивали по-разному. На одних курсах увеличивали недельную

денты распределяют стипендию, проводят аттестацию преподавателей и т. д.), я на этом не заостряю внимание — это не столь главная деталь. Необходимость введения самоуправления на нашем факультете возникла из-за безвыходного положения. Идет процесс перестройки школы, а мы начинаем отставать, хотя должны идти впереди. Изменить это, значит, перейти из состояния пассивного отношения студентов к занятиям в активное. В этом может помочь только самоуправление.

К этому мнению пришли студенты или преподаватели?

(реплика из зала).

Ровкин: — Опять вы пытаетесь разделить мнения студентов и преподавателей. К этому пришел коллектив факультета, института...

Разговор продолжался. В основном он получился в форме вопросов к ведущему собранию преподавателю пединститута В. И. Ровкину. В этом вузе сделаны первые твердые шаги в развитии самоуправления. И то, что предпринимается сейчас в других учебных заведениях — для будущих педагогов, вчерашний день.

Вопросы, вынесенные на обсуждение, были разные: «Что такое самоуправление?», «Так ли уж оно необходимо студентам?», «Нужен ли специальный Совет по управлению?» и другие. (Материал подготовлен с магнитофонной записи).

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА СОБРАНИИ

РАВНОДУШНЫХ НЕ БЫЛО

брани института прошло обсуждение его: высказаны критические замечания. Приняв их к сведению, был создан окончательный вариант Положения о самоуправлении. Оно было принято на собрании студентов, преподавателей и сотрудников института. Это был первый шаг — юридическая основа для введения самоуправления.

У нас, на физическом, сейчас особенно ощущается дух волюнтаризма, хотя демократические принципы существовали всегда. Каждый год проводим общее собрание, на котором отчитывается декан. Высказываются замечания, предложения. Видны элементы демократии. Их я увидел на последнем собрании в конце февраля. Студенты работали с карточками, отвечали без подготовки. Большинство студентов поднимали зеленые карточки. Если бы — красные, наверное, декану пришлось бы пи-

взаимоотношениях преподавателей и студентов. Возникли иногда взаимные упреки. Преподаватели обвиняли студентов в пассивности, студенты преподавателей — в излишнем администрировании. Это, конечно, первый и не главный этап в развитии самоуправления. Не надо болезненно реагировать на обсуждение студентами работы преподавателей. Это вполне естественное явление. Были случаи, когда преподаватель вынужден писать заявление на увольнение, но это крайняя мера. В основном проблема решается коллективно.

В чем заключается смысл зачетной недели, какова ее цель?

(реплика из зала).

Ровкин: — На физическом факультете большое количество лабораторных работ. Это затрудняет переход с последней недели занятий к экзаменационной сессии. Требуется временной проме-

жуток. Им стала зачетная неделя. Решение проводить ее приняли в феврале 1988 года. Время выкраивали по-разному. На одних курсах увеличивали недельную

учебную нагрузку на 2 часа, на других — за счет часов на подготовку к работе в пионерских лагерях.

Студенты в эту неделю не учатся? Поднимают свои долги? Так получается?

(реплика из зала).

Ровкин: — Нет, студенты, выполнившие работу этого семестра, последнюю неделю перед экзаменом занимаются по индивидуальному плану: сдают лабораторные работы, зачеты, досрочно экзамены.

Самоуправлением занимается 2 года. В технологическом институте мы только внедряем инструкции Минвуза, ввели совет вуза, аттестацию преподавателей — словом, выполняем приказы вышестоящей организации, а вы разрабатывали такое интересное положение. Чья это идея?

(Из выступления студента).

Ровкин: — Инструкции Минвуза мы тоже выполняем (сту-

Хроника

В КОНЦЕ апреля преподаватели кафедры иностранных языков со студентами гуманитарных факультетов провели конференцию «Дети в борьбе за мир». Доклады звучали на английском, немецком, французском языках. Студенты исторического факультета под руководством Б. Н. Дюсэмбаевой организовали секцию «Техника и практика перевода».

12 МАЯ на физическом факультете проведено заседание «круглого стола» об актуальных проблемах перестройки.

ПЕРВЫЕ сотни заявлений приняла приемная комиссия института. Активнее всего поступают документы от абитуриентов факультета начальных классов, особенно на дошкольное отделение.

С 18 АПРЕЛЯ по 11 мая в выставочном зале учебно-го корпуса по ул. Партизанской прошла выставка творческих работ студентов ХГФ. 20 авторов представили работы различных жанров изобразительного искусства. Особый интерес привлекло творчество студентов Г. Баймуханова, Ю. Широкова, С. Судакова, Г. Муратова, Т. Изченко, Ю. Анасьева, В. Першинина, А. Поганова, Н. Павленко.

ДЛЯ создания в Омске клуба самодельной ленин по городскому радио был объявлен конкурс «Авторской песни». Из сорока участников, а ими были преподаватели, студенты, рабочие, служащие, победителями названы восемь. Среди них студент 3 курса факультета иностранных языков нашего института Сергей Школов. Он получил право участвовать в региональном фестивале самодельной песни, который пройдет 27—28 мая в г. Кемерово. Победителей ожидает поездка в Таллин, на Всесоюзный фестиваль самодельной песни.

ВАШЕ МНЕНИЕ Живой разговор

НА ТАКОМ собрании я присутствовал впервые. Интересной была форма проведения его: не избирали президиум, не было регламента, но был живой, заинтересованный разговор. Поговорили о самоуправлении, демократии, о проблемах, связанных с учебой.

Необходимо ли было такое собрание?

Думаю, что необходимо. Порой мы знаем лучше, что творится в вазах других городов, и ничего не знаем о соседях. Проблемы, возникающие в институтах, одинаковые, почему же не порешать их вместе?

Большинство присутствовавших пытались наметить реальные шаги самоуправления. Но были и такие, которые ход собрания

стремились перевести в теоретическое русло. Думаю, что за два года можно было выяснить все общие вопросы, а на собрание прийти с конкретными предложениями. Именно поэтому выступления «теоретиков» оценивались красными карточками. Аплодисментами встречали молодые коммунисты практические предложения и деловые советы. Собрание показало, что в партийных организациях вузов есть хороший резерв среди молодежи. Жаль, что к активной работе этих ребят не всегда привлекают. Нас в районе не так уж мало. В институте — тоже. Дайте нам конкретное дело и мы не подведем!

Александр БУРЫХ, студент пединститута.

БОЛЬШИМ авторитетом в нашей группе пользуется Елена Поваллий. Спросите за что? За отличную и хорошую учебу, за чуткость к чужой беде, за глубокое чувство товарищества. Не случайно Лену выбрали в комитет комсомола факультета, где она отвечает за идеологическую работу.

Летом студенты нашей группы поедут в стройотряд «Экспресс-88». Своим командиром мы единодушно предложили Лену, потому что знаем: жизнь под ее руководством будет интересной.

Алла КОЛЕДА, староста 27 гр. мафака.

На снимке: Елена Поваллий. Фото С. Бирюкова.

18—20 мая в Доме техники экспонировалась выставка «Студенческие разработки по радиоэлектронной аппаратуре и вычислительной технике — промышленным предприятиям для выпуска товаров народного потребления». В выставке участвовали студенты физического факультета (руководители работ Э. М. Фромберг и В. С. Ямпольский).

НА ЗАСЕДАНИИ парткома 18 мая кандидатами в члены партии приняты: ассистент кафедры КПСС М. В. Слободян, студент 3 курса истфака Вадим Грабарь, студентка 4 курса ХГФ Людмила Литвинова; в члены партии принят студент 4 курса филфака Александр Бурых.

Хроника

(Окончание. Нач. в № 14).
Э. Г. Шни. Шатров в пьесе пошел смелым и необычным путем. Над Сталиным и сталинизмом идет нравственный и политический суд. Его как бы из нашего времени ведут Ленин и его большевистская гвардия. Критикам легко упрекать Шатрова—Ленин этого не говорил, Сталин так не отвечал. Но условный сюжет пьесы позволяет Шатрову поставить глобальный вопрос о сущности социализма, средствах его построения. Когда я перечитал пьесу и раз, и два, вник в ее замысел и логику, я принял все полностью, до последней реплики.

Пьеса звучит актуально, «однимая те проблемы, над которыми сейчас думает общество. Сталин отделил, разорвал политику и мораль, не желая связывать себе руки якобы буржуазными моральными категориями. К каким трагическим последствиям это привело!

И еще об одном. Можно, наверное, говорить о некоторых художественных слабостях пьесы Шатрова, об ее почти подчеркнутой, выходящей публицистичности. Но как его ругать за это, если сейчас всех крупных писателей (Распутина, Астафьева, Айтматова) потянуло к необходимости высказаться публицистически, непосредственно, граждански. Да разве это противоречит лучшим традициям русской классики! Достоевский весь публицистичен. И лиризм Тургенева того же корня. Публицистичность Шатрова только острее подчеркивает общую концепцию пьесы. Она выражена в ней устами Ленина: социализм—да, социализм методами Сталина—нет! Нравственность по Сталину—нет! И под этим я подписываюсь двумя руками и полагаю, что другого тезиса быть не может.

Сергей Федотов, студент 1 курса истфака. Об индустриализации и коллективизации, о НЭПе и его возможностях, о том, что у страны в запасе было только десять лет до войны,— можно спорить. Войны могло бы и не быть, как пишут современные авторы (Э. Генри), или война могла быть гораздо позже. Важно другое: я не вижу здесь, в нашей аудитории, ни одного противника Михаила Шатрова. Давайте поговорим о том, что нас больше волнует.

М. Ф. Лучанова. Я немножко другой поворот предлагаю. Искусство рождает, наверное, от большой боли художника за судьбы своей страны, своего народа. И поэтому, может быть, целесообразнее было бы поставить вопрос: что болит, отчего болит у Шатрова? Почему он обратился к созданию этих пьес? Наверное, им двигало не стремление создать по-своему образ Ленина. Ведь и до Шатрова уже было достаточно создано произведений, в которых был реальный, живой, многосторонний, противоречиво осмысляющий себя и мир Ленин. Была «Синяя тетрадь» Казакевича, было много других произведений. Наши писатели уже лет 20 назад почувствовали, что образ Ленина канонизировался, и начали оживлять его художественное воплощение. Больше всего, наверное, Шатрова волновало то, что реальное построение социализма пошло таким трагическим путем, который дал нам сегодняшний день, дал то падение революционных идеалов, то создание, то не-

верие, то разрушение личности человеческой, которые сегодня — реальность. Поэтому Шатров попытался исследовать жизнечность, созидательность революционного идеала. Революционный идеал, воспринятый народом, не умер. Он спас его от окончательной деградации. Мы остановились перед окончательным кризисом, уловили каким-то образом тот исторический мсмент, на котором мы должны были опомниться и оценить, познать путь, который мы прошли. Пьесы Шатрова и выразили этот мужественный момент нашего искусства, когда художник слова берет на себя общественный и эстетический труд передать самознание народа на его трудном историческом пути. А это сделать чрезвычайно трудно.

Образ Ленина неизбежно должен был встать в центре такого произведения — некому больше там встать. И у Шатрова должна была быть своя концепция пути возвращающая к социализму, к ленинизму.

адрес Бухарина: не диалектик... Видите ли, к какому возрасту Бухарина это замечание относилось? Кто в его возрасте из революционеров изучал Гегеля? К тому же после ленинских упреков Бухарин много изучал диалектику — он был

чрезвычайно способный, даже гениальный человек. Он постигал диалектику в столкновениях с реальностью, а не только по книгам. Вот чего нам не хватает. Он боялся социальной жизни.

В. М. Физиков. Когда я

думаем, были живыми людьми. И ленинская линия в отношении, скажем, к Бухарину—это образец человечности, гуманизма. Образец ленинской готовности понять человека. Почему он совершает ошибки, почему он даже мечется из стороны в сторону — принимает то одну точку зрения, то другую. Идет борьба, идут поиски истины. Сталинский курс политического поведения был уже иным: колы твердой линии не имеешь, если твоя линия расходит с моей и с моими понятиями об исторической закономерности — ты — враг! Здесь еще одно предупреждение нам у Шатрова: быть чуткими, терпимыми, человечными, готовыми анализировать, понимать. Вот чего нам не хватает.

М. Е. Бударин. Шатров занимается драматургией более тридцати лет. И все эти годы он пишет о Ленине. Знаю это точно: в 1956 году на семинаре драматургов в Перелюдино я был со своим «Ермаком», а он с первой пьесой о Ленине. Я помню споры мое-

кретариат обкома партии, и первый секретарь С. С. Румянцев дает мне поручение: вот «Литературная газета» напечатала о Мартынове резкую статью Веры Инбер. Это пост-омни, мы не можем быть в стороне. Вот Вам образец докладов Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград», пишите по этой схеме, исполняйте свой партийный долг. Это мы потом поумнели, после XX съезда прозрели, а тогда...

М. Ф. Лучанова. Оспит Пятницкий не сдался, когда его убивали!

М. Е. Бударин. Это мы, наше поколение... Пятницкий прошел большую ленинскую школу, а наше поколение выросло в эпоху колды личности. Не надо его так поднимать на вилах. Оно свято сохраняло свои убеждения. Давайте не будем экстремистами в этом деле. И вернемся к Шатрову. Я думаю, что появление этой пьесы правомерно. А сценография там слабая, пьеса рваная. Пьесу играть очень трудно. Я написал три пьесы, поставленные 15 театрами, я

Л. Е. Боброва. Для меня было важно возрождение в печати рассказа Б. Пильняка «Повесть непогашенной луны»—как Сталин использовал врачей, чтобы убрать Фрунзе. После этого мне стала понятней и мысль Шатрова о том, что Сталин по существу отвел с помощью врачей тяжело больного Ленину от государственных дел. Сталин в 1922—1923 годах еще не сложился в тот тип политического деятеля, какого мы знаем в 30-е годы, но уже начинал прокладывать к себе, будущему, дорогу. Чего стоит эпизод у Шатрова, когда Сталин грозит Крупской поставить ее навзничью перед Центральной Контрольной комиссией! При всей остроте нынешних публикаций, мне кажется все же, что пьеса Шатрова — не только о Сталине. Смысл ее шире: взаимоотношения вождя, партии, массы.

«Дальше, дальше, дальше...» — это призыв нам сегодня. Дальше продвигать революцию!

В пьесе много тепла, эмоций. Она очень волнует. Вы знаете, Ленин узнаваемый и новый. Ленин с таким диапазоном человеческих состояний, которого мы не видели еще в художественной литературе. И еще мне важно в идее пьесы Шатрова понятие чести. Ведь мы теряли честь—граждан и коммунистов, приспособляясь к социальной ситуации в партии и стране. Делая то, как нам сверху сказали. Сегодня революционная перестройка общества требует чести каждого. Иначе мы снова можем пойти по тому пути, по которому пошли уже не раз после разоблачения культа Сталина.

А. В. Минжуренко. Думаю и говоря о современности, Шатров попал под огонь критики. «Перекраска фасада»—это не революция... Нельзя вызвать энтузиазм в массах, оставляя в полной неприкосновенности весь старый аппарат власти,—напоминает драматург бескомпромиссные идеи Ленина. — Гигантская заскорузлая армия чиновников, которая будет проводить реформы, подрезающие их господство? Кого дурачите? Это и про нас, сегодняшних, когда антибюрократическая революция продолжается и возлагается бюрократическим аппаратом. Отсюда трудность перестройки.

В. М. Физиков. Сложная и нужная пьеса. Она вобрала в себя наши ошибки и боли. Заставила нас спорить, думать о многом по-новому. Она будоражит нашу память, нашу совесть. Что касается художественной стороны пьесы Шатрова,—тут мы не сошлись друг с другом. Здесь спор рассудит время.

Усиливаются противодействие перестройке ее тайных и явных противников. Задача на ближайшее будущее — не только признать их существование, но и активно противодействовать им. Не в последнюю очередь — в сфере идеологической. Надеемся, что наш «круглый стол» — маленькое звено в общей борьбе.

Редакция благодарит старшего лаборанта кафедры русской и зарубежной литературы Клару Дмитриевну Сычкину за большую помощь в подготовке материалов «круглого стола».

Редактор Н. М. СТРЕКАЛОВА.

ВСТРЕЧА ЗА «КРУГЛЫМ СТОЛОМ»

ЧТОБЫ ПЛЫТЬ В РЕВОЛЮЦИЮ ДАЛЬШЕ...

Мы знаем, что искусство в силу условности своей художественной природы имеет право на вполне самостоятельные версии. Историческая, конкретная ситуация в искусстве должна быть переволненной, переосмысленной. Лишь бы эта версия была одной из ипостасей жизненной правды.

С. В. Новиков. Говорили о художественной ценности пьесы Шатрова, об уязвимости ее формы. Но ведь бьют его оппоненты не за это, а за поставленные драматургом социально-исторические и нравственные проблемы. Критикам Шатрова жалко расставаться с тем, что построено.

Н. Н. Большаков. Странное у нас обсуждение: литераторы берутся за определение социально-философской концепции, а филозофам приходится заниматься поэтикой Шатрова. В свое время французский поэт Рембо так выразил свою эстетическую концепцию: я не пишу романы—я культивирую свой разум. Еще интересное идея русской прозы—она не культивировала разум, а культивировала свою совесть. Это глубокое достижение русской культуры. Ныне развитие советской литературы—это и есть воспитание совести в нас самих.

Мы долго отказывались от вечных нравственных категорий в силу того, что они не имеют классового характера. Мы вечное выбросили, а отсюда монстр безнравственности Сталина и выскочил над волю.

В чем природа поэтики, художественной правды пьес Шатрова? На мой взгляд, их источник—в Достоевском. Это идеологические пьесы, и конфликт на сцене будет зависеть от того, кто будет играть. Все зависит от совести играющих эту пьесу, от совести драматурга.

Одним из первых среди наших художников Шатров попытался восстановить чистый образ Н. И. Бухарина, любимца партии, духовно богатого человека. Известен ленинский упрек в

читал второй или третий раз пьесу Шатрова (а было тяжело читать), подумал, а как пьесу Шатрова ставить в театре? Внешне-его действия почти нет, сюжет движется в борьбе идей. Композиция — с постоянными переключениями места и времени, сменой оппонентов. В зрительном зале за всем этим трудно следить, а вот в чтении все понятно. Так, может быть, эта пьеса не для театра, а для чтения?..

М. Ф. Лучанова. Не согласна с Вами. Шатровым скрупулезно разработана сценография.

В. М. Физиков. Думаю, Вы преувеличиваете. Внимание к сценографии есть только в начале пьесы, а затем автор целиком переключился в борьбу идей. Репарки здесь касаются не того, как выглядит сцена, а характеров и поступков действующих лиц.

М. Ф. Лучанова. И все-таки репарки у Шатрова надо читать так же внимательно, как диалоги... М. Е. Бударин. Хочу возразить кое в чем Николаю Николаевичу Большакову. Я пришел в 1944 году работать штатным сотрудником газеты «Известия», через 7 лет после того, как был арестован Н. И. Бухарин, бывший редактор газеты. Я имел возможность многократно в те годы, в конце войны, и после беседовать со старейшими сотрудниками «Известий», которые работали с Бухариным. Они очень хорошо его характеризовали как милейшего человека, демократа, умницу, но и как человека неуравновешенного, неустойчивого в своих эмоциях. И это, конечно, очень симптоматично — он всю свою жизнь ошибался, казался и делал хорошие дела. И английского портрета Бухарина не надо, Николай Николаевич, рисовать. Это тоже перелест будет.

М. Ф. Лучанова. Вместе с тем, у нас сложилась жесткая позиция — человечески не воспринимать людей. Исторические личности, о которых мы сегодня

художественного руководителя Ильи Сельвинского и руководителя Шатрова Инны Вишневской. Они говорили о том, сможет ли Шатров, тогда еще студент последнего курса железнодорожного института, освоить ответственную тему или нет. Вишневская, помню, сказала: «Он очень серьезно работает, он посвятит

В. М. Физиков: Может быть, эта пьеса не для театра, а для чтения?.. Фотографировал В. Цент.

себя ленинской тематике, хотя и не имеет гуманитарного образования). И я должен сказать, что у меня, у историка, никаких принципиальных возражений против логики пьесы Шатрова нет. Правда, я на них смотрю еще и глазами литератора. Без домысла, без вымысла нет творчества. Условность драматического повествования у Шатрова, временные переборки закономерны.

Думаю также, что не случайно в редакционной статье «Правды» (от 6 апреля) ничего не сказано о Шатрове. Это значит, что редакция «Правды» и ЦК партии, я полагаю, считают возможным предоставить суждение о художнике-критике писателям, а не давать директивных суждений. Мы хорошо знали дубинную критику, стимулированную сверху. Я сам критикую могу сказать, что в течение многих лет сожалел, что в 1947 году выступил с резкой статьей «На ложном пути» о творчестве Леонида Мартынова. Тогда в ходу была такая система. Вызывают меня на се-

момента у Шатрова для меня спорный. Драматург утверждает, что Сталин в конце жизни Ленина заблокировал его от политической деятельности. Неправда, я много раз бывал в кремлевской квартире-музее Ленина, имел возможность целый день провести с директором музея Ленина, Большеником с 1912 года. Он мне рассказывал, что было в действительности. Сталина принимали в Горках рядом с телеграфной комнатой. И, когда он приносил письмо «К вопросу о национальности и национализации», Ленин, прочитав его, пришел в негодование и велел передать секретарям, что он Сталина больше не примет,—пусть он уезжает в Москву. И, когда шли заседания Политбюро, Сталин никогда, даже будучи Генсеком, не садился в кресло Ленина. Он не смел его занимать. Ленина невозможно было заблокировать. Была жива ленинская гвардия — она держала рычаги власти. Сталин не имел такой силы—в этом смысле Шатров преувеличивает.